

тивных жилищ в виде длинных домов, известных до сих пор у американских индейцев. Этот материал с достаточной яркостью, вопреки желаниям реакционных исследователей, подчеркивает единство развития человеческого общества.

Дальнейшие исследования этого замечательного памятника позволят осветить фрагментарный материал огромного количества других археологических памятников этого времени.

В частности, необходимо отметить, что в различных пунктах Европейской части СССР за последние годы обнаружен ряд поселений с остатками больших коллективных жилых построек, относящихся к эпохе поздней бронзы и начала железа, т. е. ко времени конца II и начала I тысячелетия до н. э.

М. Воеводский

Саяно-алтайская археологическая экспедиция в 1937 г.

Минувшим летом работы Саяно-алтайской экспедиции ИИМК и ГИМ были сосредоточены в Горном Алтае, в Ойротской автономной области, на среднем течении р. Урсул. Обширные могильные поля в окрестностях селений Туяхта, Каракол и Курота были объектом наших исследований, преследовавших задачи изучения памятников гуннского времени и эпохи распространения орхонского письма. Однако в процессе работы мы вышли за рамки первоначального плана, так как встретили факты исключительной научной значимости, относящиеся к более древнему времени. Так, во второй группе курганов, на левом берегу р. Куроты (в 2,5 км от одноименного селения), были обнаружены могилы древнейшего времени, эпохи бронзы Сибири, весьма сходные с «афанасьевскими» Среднего Енисея. Они на поверхности были отмечены кругами, выложенными из камней, иногда в сочетании с невысокими земляными насыпями. Под ними скрывались неглубокие четырехугольные ямы, покрытые деревянным накатом или каменными плитами.

В большинстве могил обнаружены одиночные погребения, но в одной оказалось два костяка, а в другой—скелеты мужчины и двух женщин. Все покойники клялись скорченно, иногда на боку, чаще же на спине, с ногами, согнутыми коленями вверх. Из утвари обращает внимание прежде всего посуда, представленная яйцевидными-сферическими и баночными горшками, украшенными елочным и фестонным орнаментом. Фрагменты одного сосуда из наиболее крупного кургана украшены геометрическим узором, приближающимся уже к андроновской орнаментации середины второго тысячелетия до н. э. Особо следует отметить глиняную вазочку-курильницу, выдержанную в типично «афанасьевской» форме. Бронзовые височные колечки, роговой перстень, костяные наконечники стрел, прекрасный каменный пест и каменная колотушка—таков несложный уцелевший инвентарь курганов. Во всех своих деталях он показывает настолько близкое сходство с «афанасьевскими», обнаруженными на Енисее, что можно с полным правом считать их местным вариантом и по ним характеризовать до сих пор еще мало изученный нижний культурный пласт бронзовой эпохи Северной Азии. Не менее важно открытие на курганном поле с. Туяхты бо льшой серии каменных курганов догуннского времени, до сих пор остававшихся неизвестными на Алтае и обнаруживающих большое сходство с рядом памятников из Тувинской народной республики, степей Северного Казахстана и Южного Приуралья. В глубоких, обширных могилах мы обнаруживали здесь прочно сработанные невысокие погребальные срубы, плотно закрытые толстыми досками. С северной стороны лежали костяки одной или двух лошадей, рядом или одна за другой. Их сбруя была украшена большими числом кабаньих клыков или бронзовыми бляшками, среди которых выделяется стилизованное изображение грифона и льва в классическом скифо-сибирском

стиле. Наряду с железными удилами встретились и бронзовые. Погребальные срубы все оказались ограбленными, но кое-что уцелело. Устанавливается, что покойники лежали и вытянуто и скорченно на боку. Они были снабжены бронзовыми клевцами классической тагарской формы V—IV вв. до н. э., бронзовыми трехгранными стрелами этого же времени и носившимися на украшенном бронзовыми бляхами поясе железными кинжалами с крыльевидным перекрестием, с рукояткой, украшенной головками грифонов, также находящими аналогии у восточноскифских племен этой эпохи. Из деталей упомянем обыкновение украшать косы сверлеными раковинами *Uplio*. Интересно отметить находку в одном из курганов второго погребения, сделанного в могильной яме значительно выше основного. Возможно, что это человек, насильственно положенный с воином-конником IV в. При продолжении раскопок подобных памятников соберется, можно надеяться, достаточный материал для освещения новой страницы в истории Алтая скифо-тагарской стадии, явившейся основой развития следующего сармато-гуннского периода, охарактеризованного памятниками типа Пазырык—Катаида. Наши раскопки в отношении этого времени были сосредоточены на большом кургане пазырыкского типа в первой группе Куроты и на разведочном исследовании одновременных рядовых могил. В шестиметровой могиле большого кургана, к сожалению, ограбленной через боковую шахту, мы нашли много золотых украшений седла и остатки узды с хорошо сохранившимися бляхами в виде золотых цветков и фрагментами блях с изображением фантастических хищников. Рядовая могила, отмеченная на поверхности кольцом из камней, содержала погребение с конем. Среди костей ограбленного покойника уцелели много вырезных золотых бляшек, пуговиц, обломки фигурок оленей, серьги и т. п. Высокогорлый сосуд особенно подчеркнул сходство этой могилы с курганом, раскопанным в 1927 г. в находящемся неподалеку селении Шибэ.

Наконец, раскопки представили разнообразную серию материалов по эпохе орхонского письма. Каменные курганы этого времени, раскопанные около Туяхты, содержали погребения в грунтовых могилах и каменных ящиках. Несмотря на ограбленность основных погребений, в них вместе с остатками костяков лошадей и людей нашлась большая серия вещей—железные стремяна, удила, стрелы, ножи, резные из кости украшения седла, сходного с современным алтайским, костяные накладки сложного лука. Обращают на себя внимание найденные в двух курганах золотые бляхи от пояса, а также золотая бляшка-брактеат с поясным изображением восточного владыки в сложном головном уборе. Особенно интересно, что вокруг этого изображения идет надпись из знаков, напоминающих орхонский курсив.

Наряду с такими богатыми погребениями воинов-конников под курганом мы исследовали рядовые могилы—каменные ящики, отмеченные на поверхности скромным кругом или кучей камней. Но и они распались на два типа. В одних лежали воины с луками и рядом с их ящиком были положены кони. В других мы встретили скелеты, лишенные какого-либо инвентаря. Напрашивается здесь сопоставление выясненных трех групп с традиционным делением древнетюркских племен на аристократию «вечного эля», на свободный вооруженный народ «*kara budun*» и бесправный слой рабов.

С. Киселев

В Академии наук СССР и в московских вузах

Систематические, проводившиеся в конце каждого месяца, сессии Отделения общественных наук АН СССР, а также развернувшаяся научно-исследовательская работа кафедр истории древнего мира в московских вузах (на исторических факультетах) не могут не привлечь внимания и интереса самых широких кругов научной общественности и специалистов.